

П. М. Аркадьев

ИСл РАН — РГГУ — МГГУ, Москва

**ОБЪЕКТНЫЙ ГЕНИТИВ ОТРИЦАНИЯ
В АРЕАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ
ПЕРСПЕКТИВЕ¹**

Изменение падежа прямого объекта переходного глагола при отрицании — нетривиальная черта ряда языков Восточной Европы — славянских, балтийских и прибалтийско-финских, ср. следующие примеры:

ПОЛЬСКИЙ [Przepiórkowski 2000: 120]: аккузатив vs. генитив

- (1) a. *Lubi-ę*   *Mari-ę*.
любить-PRS.1SG   Мария-ACC.SG
‘Мне нравится Мария’.
- b. *Nie lubi-ę*   *Mari-i*.
NEG   любить-PRS.1SG   Мария-GEN.SG
‘Мне не нравится Мария’.

ЛИТОВСКИЙ: аккузатив vs. генитив

- (2) a. *Jon-as*   *per-skait-ė*   *laišk-q*.
Йонас-NOM.SG   PRV-читать-PST(3)   письмо-ACC.SG
‘Йонас прочел письмо’.
- b. *Jon-as*   *ne-per-skait-ė*   *laišk-o*.
Йонас-NOM.SG   NEG-PRV-читать-PST(3)   письмо-GEN.SG
‘Йонас не прочел письмо’.

ФИНСКИЙ [Brattico 2012a: 39]: генитив vs. партитив

- (3) a. *Pekka*   *söi*   *leivä-n*.
Пекка(NOM.SG)   есть:PST.3   хлеб-GEN.SG
‘Пекка съел хлеб’.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 14-18-03270.

- b. *Pekka e-i syö-nyt leipä-ä.*
 Пекка(NOM.SG) NEG-3SG есть-PST.PA хлеб-PTV.SG
 ‘Пекка не съел хлеб’.

Во всех указанных группах языков правило «генитива отрицания» действует не только локально, как в примерах (1)–(3), но и дистантно, применяясь к прямому объекту нефинитной формы при отрицаемом матричном глаголе, ср. примеры (4)–(6):

- ПОЛЬСКИЙ [Przepiórkowski 2000: 123]
 (4) *Nie chcia-ł-em pisa-ć list-ów.*
 NEG хотеть-PST(SG.M)-1SG писать-INF письмо-GEN.PL
 ‘Я не хотел писать письма’.

- ЛИТОВСКИЙ
 (5) *Jon-as ne-nor-i rašy-ti*
 Йонас-NOM.SG NEG-хотеть-PRS(3) писать-INF
laišk-o.
 письмо-GEN.SG
 ‘Йонас не хочет писать письмо’.

- ФИНСКИЙ [Brattico 2012b: 253]
 (6) *Minä e-n halun-nut näh-dä häntä.*
 я:NOM NEG-1SG хотеть-PST.PA видеть-INF 3:PTV.SG
 ‘Я не хотел видеть ее’.

Славянские, балтийские и прибалтийско-финские языки демонстрируют значительную вариативность в допустимости и распространённости локальной и дистантной версий правила генитива отрицания. Если в прибалтийско-финских языках, литовском, польском и словенском [Ис 2011] локальный генитив / партитив отрицания обязателен, а дистантный либо обязателен (финский, эстонский), либо предпочтителен (литовский, польский), то в русском языке выбор падежа при локальном отрицании обусловлен целым комплексом семантических, лексических и стилистических факторов [Рахилина (ред.) 2008]. Аналогична русскому, по-видимому, ситуация в белорусском языке, ср. [Mazzitelli 2010], и отчасти в латгальском [Nau 2014: 218–225]. В латышском [Holvoet, Nau 2014: 7–9], чешском, словацком и сербохорватском языках

[Willis 2013: 361–364] генитив отрицания отсутствует, а в лужицких языках маргинален [ibid.: 362]. В рамках славянской группы генитив отрицания, как локальный, так и дистантный, является несомненным архаизмом, о чем свидетельствуют данные старославянского, древнерусского и древнечешского языков [Willis 2013: 350, 353–354, 361]. Контактное влияние германских языков на устранение генитива отрицания можно достоверно предполагать лишь для лужицких языков [Scholze 2007: 66; Willis 2013: 363] и, возможно, для латышского.

Сопоставление функционирования локального и дистантного вариантов правила генитива отрицания в рассматриваемых языках позволяет сформулировать две имплицативные закономерности:

- (7) Если в языке есть хотя бы редкие случаи изменения падежного маркирования объекта нефинитного предиката под воздействием матричного отрицания, то в нем есть и не менее продуктивны аналогичные случаи для локального отрицания.
- (8) Если в языке есть обязательное правило изменения падежного маркирования объекта под воздействием локального отрицания, то в нем есть (возможно, факультативное) правило аналогичного изменения и для по крайней мере некоторых контекстов дистантного отрицания.

Если импликация (7) сравнительно тривиальна (от большей синтаксической области к меньшей), то импликация (8) с «расширением сферы действия» нуждается как в объяснении, так и в проверке на других морфосинтаксических явлениях, чувствительных к отрицанию.

Список условных сокращений

ACC — аккузатив; GEN — генитив; INF — инфинитив; M — мужской род; NEG — отрицание; NOM — номинатив; PA — активное причастие; PL — множественное число; PRS — настоящее время; PRV — преверб; PST — прошедшее время; PTV — партитив; SG — единственное число.

Литература

- Рахилина (ред.) 2008 — Е. В. Рахилина (ред.). Объектный генитив при отрицании в русском языке [Исследования по теории грамматики. Вып. 5]. М.: Пробел-2000, 2008.
- Brattico 2012a — P. Brattico. Structural case assignment and Phi-agreement in Finnish // *SKY Journal of Linguistics* 25, 2012. P. 29–59.
- Brattico 2012b — P. Brattico. Long-distance case assignment in Finnish // *Studia Linguistica* 66, 3, 2012. P. 245–285.
- Holvoet, Nau 2014 — A. Holvoet, N. Nau. Argument marking and grammatical relations in Baltic. An overview // A. Holvoet, N. Nau (eds.). *Grammatical Relations and Their Non-Canonical Encoding in Baltic*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 1–41.
- Ilc 2011 — G. Ilc. Optionality of the Genitive (of Negation) in Slovene // P. Kosta, L. Schurcks (eds.). *Formalization of Grammar in Slavic Languages. Contributions of the Eighth International Conference on Formal Description of Slavic Languages — FDSL VIII 2009 University of Potsdam, December 2–5, 2009*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2011. P. 193–206.
- Mazzitelli 2010 — L. F. Mazzitelli. Il fenomeno dell'alternanza genitivo-accusativo per l'espressione dell'oggetto diretto in presenza di negazione in bielorusso // R. Benacchio, L. Ruvoletto (eds.). *Lingue slave in evoluzione: studi di grammatica e semantica*. Padova: Unipress, 2010. P. 139–148.
- Nau 2014 — N. Nau. Differential object marking in Latgalian // A. Holvoet, N. Nau (eds.). *Grammatical Relations and Their Non-Canonical Encoding in Baltic*. Amsterdam — Philadelphia: John Benjamins, 2014. P. 207–255.
- Przepiórkowski 2000 — A. Przepiórkowski. Long-distance genitive of negation in Polish // *Journal of Slavic Linguistics* 8, 2000. P. 119–158.
- Scholze 2007 — L. Scholze. *Das grammatische System der obersorbischen Umgangssprache unter besonderer Berücksichtigung des Sprachkontakts*. PhD Dissertation, Universität Konstanz, 2007.
- Willis 2013 — D. Willis. Negation in the history of the Slavonic languages // D. Willis, Chr. Lucas & A. Breitbarth (eds.). *The History of Negation in the Languages of Europe and the Mediterranean*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 341–398.

А. А. Бобренкова
НИУ ВШЭ, Москва

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ И ВТОРИЧНЫХ ИМЕННЫХ ПРЕДИКАТОВ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

1. Введение

В данном исследовании были рассмотрены способы оформления конструкций именной предикации, а также факторы, определяющие выбор той или иной стратегии маркирования.

Опорной для данной работы стала статья [van der Auwera, Malchukov 2005], где выделяются основные типы именных предикатов, а также приводится семантическая карта для них.

2. Краткая характеристика изучаемых конструкций

Под предикативными конструкциями будут иметься в виду простые предикаты (PRED), комплементативы (COMPL), депиктивы (DEP) и адвербиалы (ADV). Также будут рассмотрены атрибутивные конструкции, которые подразделяются на рестриктивы (RESTR) и аппозитивы (APP)

- Свойства **рестриктивов**: рестриктив используется для идентификации и выделения референта (пример: *Зрелые яблоки уже попадали с дерева.*)
- Свойства **аппозитивов**: аппозитив задает дополнительную характеристику референта (пример: *Скромная Машенька потупила глаза в землю и сделалась немюю.* [А. Е. Измайлов. Бедная Маша (1801)])
- Свойства **комплементативов**: синтаксически они являются первичными предикатами, а семантически — вторичными; как правило, комплементативная конструкция возникает внутри предложений, в которых говорящий делает

---

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 13-06-00884.

предположение — это предположение и модифицирует комплиментатив (пример: *Но я считал ее ленивой и опустившейся.* [Д. С. Мережковский. Семейная идиллия (1890.11.20)]).

- Свойства **депиктивов**: ситуация, выраженная вторичным предикатом, имеет место во время ситуации, выраженной первичным предикатом; вторичный предикат при этом контролируется первичным предикатом, но не является его аргументом (пример: *Я покинул тебя — и вернулся больной.* [С. Я. Надсон. В тихой пристани (1878)])
- Свойства **адвербиалов**: имеется модифицирующее выражение, которое относится к глаголу; в роли модификатора выступает адвербиальное выражение, ядром которого является наречие (*Он самонадеянно полез в море.*).

3. Способы оформления конструкций именной предикации

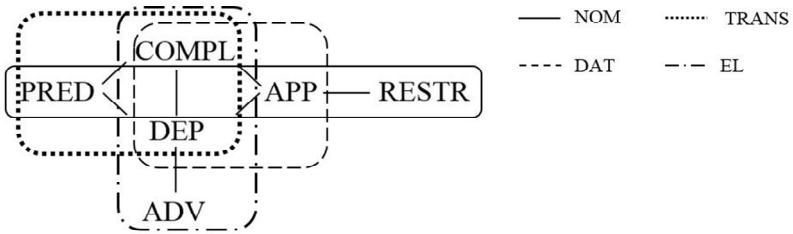
При выражении описанных выше конструкций в конкуренцию вступают четыре падежа: номинатив, датив, транслатив и элатив. Согласно [Коляденков, Заводова (ред.) 1962], эти падежи обладают следующими базовыми значениями:

- **транслатив** обладает способностью выражать сходство объекта X с Y (показатель транслатива присоединяет к себе Y), переход из одного состояния в другое, предназначение объекта;
- основным свойством **элатива** является указание на объект, внутри которого направлено действие другого объекта, кроме того, элатив может выражать способ, признак и время действия;
- **датив** способен выражать ситуации перемещения одного объекта внутрь другого или стремления к какому-нибудь объекту.

4. Семантическая карта для именных предикатов в мокшанском языке

Как видно из Схемы 1, для номинатива на карте образуется разрыв.

Схема 1. Семантическая карта для именных предикатов
в мокшанском языке

Данная карта не отражает всех тонкостей выбора стратегии маркирования конструкцией, но в некоторых случаях более или менее прототипических вариантов предиката (как в примерах (1) и (2)) она предсказывает все грамматически корректные варианты оформления.

- (1) *vas'ε ul'-s'* ^{OK}*jožu* / **jožuv-ən'd'i* /
 Вася быть-PST.3SG умный.NOM умный-DAT
^{OK}*jožu-ks* / *jožu-stə
 умный-TRANS умный-EL
 'Вася был умным'.

- (2) *vas'ε luv-ənd-əz'ə-∅*
 Вася считать-IPFV-PST.3SG.S-3SG.O
es' pr'a-nc
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
 *jožu / ^{OK}*jožuv-ən'd'i* / ^{OK}*jožu-ks* / ^{OK}*jožu-stə*
 умный.NOM умный-DAT умный-TRANS умный-EL
 'Вася считал себя умным'.

5. Факторы, определяющие стратегию маркирования

Как уже было отмечено выше, семантическая карта является некоторым огрублением, то есть не все падежи, покрывающие ту или иную зону, в равной степени допустимы с предикатами. Одним из ключевых факторов, определяющим способ маркирования,

является часть речи предиката (а именно, существительное или прилагательное). В случае, если предикат выражен прилагательным, оказываются релевантными его морфологические свойства. К примеру, стратегии маркирования качественных и относительных прилагательных будут отличаться (сравним примеры (3) и (4)).

(3) *kuc' ara-s' *mazi / mazij-ən'd'i /*
 дом.DEF.SG статья-PST.3SG красивый.NOM красивый-DAT
mazi-ks / mazi-stə
 красивый-TRANS красивый-EL
 'Дом стал красивым'.

(4) *kuc' ara-s' šuftən' / šuftən'n'ə-n'd'i*
 дом.DEF.SG статья-PST.3SG деревянный деревянный-DAT
šuftənn'ə-ks / *šuftən'n'ə-stə
 деревянный-TRANS деревянный-EL
 'Дом стал деревянным'.

Особенно любопытно то, что слово 'деревянный', по сути, является существительным, где суффикс *-n'* — показатель генитива. Подобных интересных случаев маркирования, связанных с разными морфологическими классами прилагательных, немало. В частности, стоит выделить группу прилагательных с каритивным суффиксом *-ftəmə*, а также особый класс отглагольных дериватов на *-də*.

Важными оказываются не только морфологические факторы. Стоит отметить также роль синтаксической позиции контролера, а также некоторые особые частные случаи, вроде комплементаривных конструкций с местоимением 'себя' ('Он считал себя умным').

Список условных сокращений

DAT — датив; DEF — определенность; EL — элатив; GEN — генитив; IPFV — имперфектив; NOM — номинатив; O — объект; POSS — посессивный показатель; PST — прошедшее время; S — субъект; SG — единственное число; TRANS — транслатив.

Литература

- Коляденков, Заводова (ред.) 1962 — М. Н. Коляденков, Р. А. Заводова (ред.).
Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. I.
Фонетика и морфология. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1962.
- van der Auwera, Malchukov 2005 — J. van der Auwera, A. Malchukov. A semantic map for depictive adjectivals // N. P. Himmelmann, E. F. Schultze-Berndt (eds.). *Secondary Predication and Adverbial Modification. The Typology of Depictives*. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 393–421.

Д. В. Герасимов

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ
СФЕРЫ ПОБУЖДЕНИЯ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОТРИЦАНИЕМ
В ПАРАГВАЙСКОМ ГУАРАНИ¹**

Настоящее исследование посвящено прототипическим средствам выражения побуждения в парагвайском гуарани и их взаимодействию с отрицанием. Устройство соответствующей зоны в гуарани обнаруживает ряд типологически нетривиальных черт.

Специализированный императив 2SG образуется от активных глаголов при помощи префикса *e-*, замещающего лично-числовой маркер. Во мн. ч. форма императива на *re-* внешне совпадает с формой небудущего 2PL и обнаруживает с ней ряд общих свойств, что позволяет в данном случае говорить скорее об использовании формы индикатива в функции императива, чем о грамматической омонимии.

Префикс *t(a)-* служит для образования форм со значением императива или оптата от всех трех лиц. Ср. пример (1), где *ta-*императив 2 л. образует подобие сериальной конструкции с «классическим» императивом на *e-*, и (2), где представлен *ta-*императив 3 л.:

- (1) *Te-re-ho e-ru ché-ve tata 'y,*
OPT-2SG.A-идти IMP-нести 1SG-OBL огонь
t-a-hecha máva-pa ko a-juká-ta-va.
OPT-1SG.A-идти кто-Q DEM 1SG.A-убивать-PROSP-REL
'Пойди принеси мне огня, чтобы я увидел, кого мне предстоит убить'.

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-03406 «Грамматические категории в языках мира: иерархии и взаимодействие (типологический анализ)»).

- (2) *...ha pe mitã-'i o-u-ramó-va*
 и DEM ребенок-DIM 3А-приходить-IMMPAST-REL
t-o-ñe-mbo-ja ché-ve ko'á-pe.
 OPT-3А-REFL-CAUS-приближаться 1SG-OBL DEM-LOC
 ‘...а тот мальчишка, который только что прибыл, пусть
 подойдет ко мне’.

Формы на *t(a)*- способны также оформлять целевые придаточные (ср. вторую клаузу примера (1)). Такие употребления сложно отделить от собственно оптативных, однако в [Rose 2015] выдвигается гипотеза, согласно которой целевая и императивно-оптативная конструкции развились в языках тупи-гуарани независимо как результат двух различных путей грамматикализации глагола движения.

Таким образом, в парагвайском гуарани реализуется любопытный способ организации лично-числовой парадигмы императива: параллельно со специализированной формой 2SG, существует также показатель, регулярно образующий формы с императивным значением от любых лично-числовых комбинаций. Насколько можно судить по [Головко 1992], сходным образом дело обстоит в алеутском языке. Других примеров подобных систем в [Храковский (ред.) 1992; Гусев 2013] не представлено (но ср. существование в русском языке императивных конструкций с *давай* наряду со специализированными по лицу формами императива).

В отличие от другого основного средства выражения оптативного значения — безличного глагола *hi'ã* ‘казаться, хотеться’ — формы на *t(a)*- не сочетаются с обычным финитным показателем отрицания, но присоединяют суффикс каритива -’*ũ*.

- (3) *Losánto t-o-sê-ve-'ỹ-nte Mbatoví-gui*
 Лосанто OPT-3А-выходить-CMPR-CAR-LIM Мбатови-ABL
 ‘Лосанто пусть больше не покидает пределов Мбатови’.

Это позволяет предположить, что императивно-оптативные *ta*-формы развились из нефинитных конструкций (каритив используется для отрицания некоторых видов зависимых клауз), что, впрочем, само по себе совместимо как с гипотезой об их происхождении от целевых придаточных, так и с гипотезой [Rose 2015].